Глава 8: Плюшевый

В данный момент я в ловушке. Моя клетка не из стали или чего-то в этом роде. Меня используют как плюшевую игрушку. Плюшевый паук.Маленькая девочка, которую я спас, крепко обнимает меня так, что если бы не мой панцирь, то у меня бы были проблемы с дыханием. Пока что я не могу двигаться. Конечно, я отчаянно пытаюсь выбраться, но это довольно сложно, так как я не хочу ей навредить.Проблема в том, что меня держали так с момента её спасения в лесу. И меня называют Саулом. Паук-любимец. Девушку зовут Энн, между прочим. Она много раз говорила мне это, так что даже какая-нибудь глупая собака запомнит. Возникает вопрос: почему она думала, что я не лучше?..В тот день мы вернулись; маленькую девочку принесли в деревню, которую я видел прежде. Люди приветствовали нас, а у вооружённых мужчин были улыбки на лицах. Худой мужчина и кудрявая женщина, которых я видел прежде, побежали к нам. Они остановились на мгновение, когда увидели, что девушка безжалостно сжимает меня, но вскоре все трое обнимались и плакали.Они отнесли девочку к одному из больших домов. Вывеска на ней изображала шар и свет вокруг него. Её положили на койку, и люди стали осматривать её ноги. Проходя все осмотры, она ни разу не выпустила меня из рук. Вначале я пытался вырываться, но через несколько часов… я смирился.Обследователи даже пытались отобрать меня у неё, но она реагировала криками и слезами. И поскольку я был одной из самых больших причин, почему она вернулась живая, они закрыли на это глаза. По крайней мере, так это выглядело с точки зрения того, кто не знает языка.Ноги Энн обрабатывались магией её мамы — вокруг них кружил белый свет, и вскоре она снова могла двигаться и сгибать колени. Конечно, она была всё ещё измотана, её быстро отвели в кровать. И меня вместе с ней.Думаю, дискуссии о том, оставить ли меня, начнутся завтра. С тех пор, как моя «хозяйка» заснула, я начал выбираться из её рук. Это была тяжёлая работа, ведь я старался не разбудить её. В конце концов, я схватил подушку и заменил ей своё тело. Стиль Индианы Джонса.Ночь только начиналась — и для сна моей расе нужно всего час или два. Так что мой исследовательский поход будет трудным и длинным, я уверен.У меня было время и возможность, чтобы взглянуть на статус существа, которым я стал. Окно статуса появилось с небольшим шумом, но содержимое его… давайте просто скажем, что оно было не очень хорошим…

Имя

Саул

Атрибуты магии

Разум, Тьма

Раса

Чёрный Ментальный Паук (Искажённая форма)

Уровень

131/100

Класс

Нет

Титул

Единственный оставшийся в живых

Паук-питомец Энн - человеческой девушки. Это поврежденное существо уже принято в местное общество. Хотя этот поступок в значительной степени делает его врагом каждого монстра, но имеет право на некоторые дополнительные пути эволюции.

Из-за изменения его пристрастий любой ничем не вызванный акт насилия против человечества вернет это существо в стан монстров.

Вам доступны пути эволюции

Хммм... ладно. Это интересно. Не нападать на людей, да? Что, черт возьми значит "ничем не вызванной"?!

Во всяком случае - эволюции! Давайте проверим их!

Возможные пути эволюции:

Паук Смерти [Редкий]

Паук Каннибал [Редкий]

ЧТО ЭТО?

Как-то мои пути эволюции стали намного мрачнее… я не понимаю логики… Моя интуиция подсказывает, что такая форма, как «Паук Смерти», вероятно, не будет с радостью принята маленькими девочками.

Вздох Ну и фиг с ним.

Паук Смерти - Этот тип искаженного паука может похвастаться одним из самых мощных ядов в царстве паукообразных - настолько мощным, что может буквально сжигать кожу и кости своих противников. Однако в качестве компромисса он иногда испытывает приступы пламенной ярости, потому что потенциал его собственного оружия препятствует мыслительным процессам.

Просто замечательно. Неистовый паук, который может убивать всё своим ядом. Неа! Нет, нет, нет… Я просто надеюсь, что второй путь по крайней мере немного лучше…

Паук Каннибал - это существо любит пожирть плоть и кровь своих соплеменников. Каждый раз, когда поглощается новый вид паука, есть шанс получить часть его сопротивлений или способностей. Однако из-за отвратительного акта пожрания своих собственных братьев Пауков Каннибалов инстинктивно ненавидят все живые существа.

Этот ещё хуже! Ну, может быть, возможность набраться сил от побеждённых врагов кажется хорошей штукой, но… для всех остальных живых существ во вселенной это будет началом

катастрофы.Ох… что за чёрт… я не знаю, кого мне винить… может, Гайю? Или мою плохую удачу? Тьфу. Без разницы. Я отказываюсь выбирать любую из этих проклятых форм! Даже если это будет означать, что я останусь в форме Чёрного Ментального Паука навечно!Я закончил фыркать и принялся исследовать. Что сделано, то сделано. Я ничего не могу изменить, поэтому хотя бы осмотрю окрестности.Дом Энн был не очень большим. Четыре комнаты: одна для неё, одна для её родителей, гостиная-столовая и одна для пациентов. Моё предположение: врачевание — семейный бизнес. Они действительно не кажутся очень богатыми. Хотя я думал, что у врачей должно быть немного больше денег и материальных благ. Но нет. Всего несколько старинных вещей, несколько крыс. Во всяком случае, я устроил себе пир.Закончив здесь, я легко вышел на улицу. Соломенные крыши — не самое лучшее средство, чтобы остановить пауков. Особенно отчаянных.Блуждая, я подчинил множество котов в окрестности. Почему не собак? Ну… они слишком большие. Чтобы не оказаться в некоторых неловких ситуациях, я сделал приказ очень простым: «Я — союзник». Хорошо, да?Кстати, похоже, что в каждом отдельном доме есть коты. Теперь у меня есть армия котов, добывающих мне с избытком мышей и крыс. Интересно, почему…Я закончил гулять до того, как солнце начало всходить. Опасно находиться за пределами моего нового дома днём, потому что меня можно было принять за бездомное чудовище и безжалостно убить, ведь лента теперь у Энн, а не на моей лапке.Поэтому я снова вползаю через крышу и возвращаюсь к Энн.***Худшее решение в моей жизни.Сейчас день, и меня куда-то тащат. Энн позавтракала, поговорила с родителями, и теперь… мы что-то делаем. Моё пси-чувство на самом деле не позволяет мне многое различать. Но она счастлива, так что я думаю, всё в порядке.***НЕТ! Нет, нет, нет! Я чуть не умер! Эта маленькая злодейка!.. Она хотела меня почистить! Отскрести меня, как сковородку…, но ты знаешь… ПАУКИ И ВОДА НЕСОВМЕСТИМЫ! Я едва спасся, жалобно стрекоча после того, как нахлебался воды.Хорошая сторона — теперь я знаю слово «чистка». И понимаю, почему в её доме нет кошек…***Мы вернулись. И под «мы» я подразумеваю свои восемь ног. Теперь мы бегаем от этого маленького монстра, а она становится у меня на пути и смеётся. Я чувствую жалость к её родителям и удивляюсь, почему раньше не замечал этого.Однако от мужчины я чувствую немного страха и недоверия. Это нормальная реакция на монстра, живущего в доме.В конце концов, меня схватили из-за того, что я был плюшевым…***Когда настал вечер, отец Энн представил своё изобретение — деревянную клетку для меня. Проблема в том, что я около двадцати сантиметров в диаметре, и она недостаточно большая для меня; из-за этого я не мог стоять. Больше похоже на изолятор в тюрьмах.Что я сделал вам, сэр? О да, я только спас твою дочь! Хм. Люди…Но поскольку девушка попросила меня войти, я вошёл. И они закрыли меня, используя крючок. Простой, который можно открыть, потянув нижнюю половину вверх. Это было уже слишком.Я ЧТО?! КАМЕНЬ-ЛЮБИМЕЦ?!Я начал прыгать вверх и вниз в ярости, сотрясая клетку. Она сделана только из дерева, и мой панцирь намного крепче, чем оно. Через несколько минут начали разлетаться щепки, в то время как большая часть клетки просто развалилась. Я снова был свободен и сердито вскочил на Энн. Мужчина закричал, вероятно, думая, что это была атака, но вскоре я обернулся и начал стрекотать.Даже дурак поймет, что я злюсь. Зрелище должно было быть смешным, потому что и мать, и Энн стали смеяться, а мужчина становился краснее и краснее. В итоге он подошёл ближе — не знаю, чтобы ударить меня или же девушку, но я не дал ему выбора. Я плюнул.На этот раз раздались крики страха и тоски со всех сторон. Кроме того, я плюнул паутиной, которая сформировала сгустки на его глазах. Недавно я понял, как сделать внешние концы немного липкими, которые позволяют её прилипать к большинству поверхностей. После первого шока он успокоился и больше заинтересовался нитью, чем мной. Я же не обращал на него никакого внимания.Потом он вышел из дома, и я начал делать свою собственную кровать, расположив её вне пределов досягаемости этой маленькой лисицы, Энн. Это означает, что я создал нечто вроде гамака между стропилами, которые держали крышу дома в вертикальном положении. Я думал о настоящей сети, но мои навыки плетения настолько паршивы, что я несколько раз чуть не заканчивал падением, когда у меня кончался материал. Этого гамака должно быть

достаточно.Наступила другая ночь, и я снова стал охотиться и подчинять всех животных, которых встречал. Но популяция грызунов неуклонно падала с момента моего приезда. Мне пришлось охотиться снаружи — в лесу. Это было не так уж сложно с моими навыками. Поедая какую-то добычу, я вспомнил о еде за столом в доме Энн. В основном овощи, немного супа без мяса и отсутствие материальных благ.Я почувствовал жалость. Я не прощу её за «чистку», которую я запомнил на остаток моей несчастной жизни. Может быть, она не голодает, но немного мяса ей не повредит. Не то чтобы у меня была симпатия к ней…Итак, я охотился старым способом, делая ловушку из почти невидимой нити и вынуждая добычу покидать удобные дома. И связывал её. Тогда вопрос только в том, как её убить. Я не мог использовать яд, потому что понятия не имел, как отрезать голову такого животного. И, кроме того, принести домой безголовую тушку было бы бессмысленно. И жутко. Люди задавали бы вопросы, что я сделал с головой. И, может быть, ещё одна сумасшедшая эволюция станет доступной. Совсем не хорошо.После охоты на не слишком большого оленя у меня возникла другая проблема. Как его транспортировать? После нескольких минут размышлений я решил просто привязать его к спине. Но так как он был в несколько раз больше меня, я был похож на муравья, тянущего какую-то гигантскую вещь. И, конечно, о тайном возвращении не может быть и речи.Но в тот момент для меня это уже было не важно. Цель была установлена, и я шёл. В отличие от муравья мне не хватало силы, необходимой, чтобы тащить его в город; единственным, что удерживало меня, были мои гордость и упрямство.Думаю, это было глупой удачей, когда охранники не начали стрелять в меня. Думаю, они были слишком удивлены, чтобы стрелять. Я бы тоже, увидев оленью тушу, обёрнутую в паутину и медленно приближающуюся, был бы удивлён. К счастью, они вспомнили, как и каждый человек в этой деревне, что я был новым жителем. Кошки охраняли мой путь.В самом деле? Это и значит быть союзниками? Мяукать, сопровождая меня, как большого, матёрого кота, входящего в город? Полный стыд.Проглотив свою гордость, я пошёл вперёд. Люди болели за меня — это можно было сказать по их эмоциям и крикам. Но я не возражал, если бы хоть один из них просто взял груз моих плеч, а не только наблюдал и смеялся.Вот ублюдки.Пятнадцать долгих минут я добирался до места назначения. Люди в доме уже проснулись и ищут меня. Волнение вытащило их наружу, и они просто стояли там, окаменелые. Энн отреагировала первой. Если бы она подбежала и взяла оленя с моей спины, я бы вздохнул с гордостью и облегчением.Вместо этого она снова схватила меня. Итак… я вернулся, чтобы снова быть плюшевой игрушкой?*Вздох****Сегодня вечером мы ели мясо. В их глазах были слёзы. Я не понимаю! Это… только мясо. После ужина, кажется, было что обсудить. Ну, они и обсуждают, пока я снова обследую дом.Через несколько минут Энн зовёт меня.— Саул, Саул! — это действует мне на нервы, поэтому я нехотя подхожу. Она представляет своих родителей.Мужчина — Грег. Женщина — Наташа.Мало повторений.Затем она спрашивает:— Грег? — и я двинулся к её отцу. То же самое и с её матерью. Я чувствую их удивление. Может, монстры в этом мире не обладают большим интеллектом? Не знаю! Но даже я замечаю, как ненормально моё существование. Но что я могу сделать с этим?Энн не закончила. Она показывает немного моей паутины, которой я напал на Грега в прошлый раз. И затем она показывает мне монету рядом с ней. Монета. Паутина. Монета. Паутина.Ой. Я вижу, она стоит много. Я касаюсь каждого и стрекочу. Значит, теперь я их золотой рудник? Я могу жить с этим. Особенно если её производство принесёт нам пищу, лучшую жизнь и самое главное — книги! Мне многое нужно узнать об этом мире, и, похоже, это лучший способ для этого.Но прежде чем начать, я им кое-что продемонстрирую. С аккуратностью я произвожу по метру разных паутин. Крепкую, шелковистую. Но это всё, что я могу сделать. Я показываю им, что она не клейкая.Затем я кусаю мясо, делаю глоток воды и произвожу ещё несколько сантиметров. По их глазам я вижу понимание.Я не машина. Паутина не появляется из ничего!Таким образом, я старался проживать эти дни с Энн, охотясь ночью и производя шёлк утром. Это тяжело, но возможно. И, наконец, после месяца такой работы свершилось чудо.Книга.

http://tl.rulate.ru/book/938/82649